

АЗБУКА ВЕРЫ

О Причащении на Пасху и Светлую седмицу

О Причащении на Пасху и Светлую седмицу

Кратко об особенностях причащения в Светлую Седмицу

1. **Как часто.** [66-е правило VI Вселенского Собора](#) предписывает всем христианам всю Светлую Седмицу ежедневно причащаться.
2. **Пост.** [Евхаристический пост](#), как всегда, начинается в полночь. "Соблюдавшие Великий пост христиане в период Светлой седмицы приступают ко святому причащению, ограничивая пост невкушением пищи после полуночи" ([Об участии верных в Евхаристии](#)).
3. **Молитвы.** Подготовительные молитвы состоят из [Часов Пасхи](#) и [Последования ко Святому Причащению](#) без псалмов. Если есть возможность, то полезно прочесть также и [Канон Святой Пасхи](#). Следует учитывать и [особенности молитвенного правила в дни Святой Пасхи](#).
4. **Исповедь.** Во многих приходах существует практика Причастия без Исповеди на Светлой Седмице для [верных](#), которые причащались в период с Великого Четверга до дня Пасхи включительно.

протоиерей Димитрий Смирнов

66-е правило VI Вселенского Собора предписывает всем христианам всю Светлую Седмицу ежедневно причащаться Святых Христовых Тайн. Это правило Вселенского Собора.

У многих людей до сих пор существует еретическое представление (это ересь – настоящая, осужденная Вселенским Собором), что мясо и причастие несовместимы. Туда привносят какие-то индуистские соображения: что это убитое животное и прочая ерунда. Как будто картошка – это не убитое растение. Это совершенно не христианское представление, потому что сказано: «Кто гнушается мяса по причине нечистоты, анафема да будет». Но у многих людей к мясу какое-то специфическое отношение. Был пост – человек постился, сейчас нет поста – человек не постится.

Я не запрещаю причащаться. А я сам? Я сам вчера ел мясо, а сегодня я служу. Если я, священник, это делаю, значит, получается, что мне можно, а ему нельзя? По какому такому праву? Непонятно.

Священник должен жить строже, чем мирянин. Получается, что священник сам-то себе все позволяет, а другим нельзя. Это же лицемерие.

О Причащении на Пасху и Светлую седмицу

протоиерей Валентин Уляхин

Обратимся к практике древней Церкви. «Они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян.2:42), то есть они постоянно причащались. И вся книга Деяний говорит о том, что первые христиане апостольского века причащались постоянно. Причастие Тела и Крови Христа было для них символом **жизни** во Христе и существенным моментом спасения, самым главным в этой быстротекущей жизни. Причастие было для них всё. Так говорит апостол Павел: «Ибо для меня жизнь - Христос, и смерть - приобретение» (Флп.1:21). Постоянно причащаясь Честного Тела и Крови, христиане ранних веков были готовы и на жизнь во Христе, и на смерть ради Христа, о чём свидетельствуют акты мученичества.

Естественно, все христиане собирались вокруг общей Евхаристической Чаши на Пасху. Но нужно отметить, что первое время поста перед Причастием вообще не было, сначала шла общая трапеза, молитва, проповедь. Об этом мы читаем в посланиях апостола Павла и в Деяниях.

В Четвероевангелии не регламентируется причастная дисциплина. У евангелистов-синоптиков говорится не только о совершённой на Тайной Вечере в Сионской горнице Евхаристии, но и о тех случаях, которые явились прообразами Евхаристии. На пути в Эммаус, на берегу Геннисаретского озера, во время чудесного улова рыб... В частности, при умножении хлебов Иисус говорит: «Отпустить же их не евшими не хочу, чтобы не ослабели в дороге» (Мф.15:32). В какой дороге? Не только ведущей домой, но и на жизненном пути. Не хочу оставить их без Причащения - вот о чём слова Спасителя. Мы думаем иногда: «Этот человек недостаточно чист, ему нельзя причащаться». Но именно ему по Евангелию и предлагает Господь Себя в Таинстве Евхаристии, чтобы этот человек не ослабел в дороге. Тело и Кровь Христовы нам необходимы. Без этого нам будет намного хуже.

Евангелист Марк, рассказывая о приумножении хлебов, подчеркнул, что Иисус, выйдя, увидел множество народа и сжалился (Мк.6:34).

Господь сжалился над нами, потому что мы были как овцы, не имеющие пастыря. Иисус, приумножая хлебы, поступает как добрый пастырь, отдающий душу свою за овцы. И апостол Павел напоминает нам, что всякий раз, вкушая Евхаристический Хлеб, мы возвещаем смерть Господню (1Кор.11:26). Именно 10-я глава Евангелия от Иоанна, глава о добром пастыре, была древним пасхальным чтением, когда все причащались в храме. Но как часто нужно причащаться, в Евангелии не говорится.

Постовые требования появились только с IV-V веков. Современная церковная практика основана на Церковном Предании.

Что такое Причащение? Награда за хорошее поведение, за то, что ты постился или молился? Нет. Причастие – это То Тело, это Та Кровь Господа, без Которых ты, если погибнешь, то погибнешь окончательно.

Василий Великий отвечает в одном из своих писем женщине по имени Кесария Патриция: «Приобщаться каждый день и причащаться Святого Тела и Крови Христовых хорошо и полезно, так как Сам [Господь] ясно говорит: “Тот, кто ест Мою Плоть и пьет Мою Кровь, имеет жизнь вечную”. Кто же сомневается, что причащаться непрестанно жизни есть не что иное, как жить многообразно?» (то есть жить всеми душевными и телесными силами и чувствами). Таким образом, **Василий Великий**, которому мы часто приписываем многие епитимии, отлучающие от Причастия по грехам, очень высоко ценил достойное Причащение каждый день.

Иоанн Златоуст также разрешал частое Причащение, тем более на Пасху и на Светлой седмице. Он пишет, что следует непрестанно прибегать к Таинству Евхаристии, причащаться с должной подготовкой и тогда можно насладиться тем, чего желаем. Ведь истинная Пасха и истинный праздник души – это Христос, Который приносится в Жертву в Таинстве. Четырнадцатница, то есть пост Великий, один раз в год бывает, а Пасха трижды в неделю, когда причащаешься. А иногда и четыре, точнее же, столько раз, сколько мы захотим, ибо Пасха – это не пост, но Причастие. Подготовка не в том, чтобы вычитывать три канона неделю или сорок дней говения, а в очищении совести.

Благоразумному разбойнику потребовались считанные секунды на кресте, чтобы очистить свою совесть, признать в Распятом Мессию и первым войти в Царство Небесное. Некоторым требуется год и больше, иногда вся жизнь, как Марии Египетской, чтобы приобщиться Пречистому Телу и Крови. Если сердце требует Причастия, то должно причащаться и в Великий Четверток, и в Великую Субботу, и на Пасху. Исповеди же достаточно одной накануне, если только человек не совершил греха, который надо исповедовать.

А подтверждение тому, что Причащение возможно и на Светлой седмице, есть во всех древнейших анафорах. В молитве перед Причащением сказано: «Сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь, и нами всем людям». Эти слова мы читаем и на Пасхальной литургии [Иоанна Златоуста](#), что свидетельствует об общем Причащении мирян. После Причащения священник и народ благодарят Бога за эту великую благодать, которой они удостаиваются.

О причащении на Пасху. Все насладитесь. Предпасхальное слово

иеромонах Антоний

Заканчивая Великий пост, всмотримся в его конечную цель, в священную, в светоносную ночь Пасхи. Эта ночь, в которую Церковь украшается в свои лучшие одежды, и поет свои вдохновеннейшие песни, встречая воскресшаго Жениха — Христа. Бодрствуют христиане православные! В древности особо строго наблюдалось, чтобы никто не спал в эту ночь... Одним словом, готовимся к чему-то великому.

И справедливо: если Владыка Антоний [вероятно, Храповицкий — ред.] проникновенно объяснял, что каждый праздник есть таинство, то праздник праздников — Пасха, есть таинство таинств, о котором я не смею и не умею любомудрствовать.

Впрочем, остановившись над глубиной Пасхи, уловим хотя бы ту истину, что в ту ночь Человеколюбец к нам как бы сугубо милостив.

Множество беззаконий наших, в иное время столь тягостных для совести, если только она не усыплена, и если мы сокрушались о них, здесь облегчаются одним вздохом умиления. Поверим в это «богатство благодати», о котором возглашает божественный Иоанн, насладимся «пиром веры», на который его златыми устами зовет Церковь. Слово Златоуста, на которое я ссылаюсь, так совершенно говорит о Пасхе, что в светлую ночь никто не заменяет его и не дополняет свою проповедь. В русских храмах оно читается неизменно... Впрочем, о русском народе и вообще известно, что ни один другой народ так не празднует Пасху. За это благодарение Господу!

Но минуя наш дорогой и любезный русскому сердцу пасхальный быт, минуя несказанную красоту русского патриархального богослужения, задумаемся о главном, о высочайшем моменте праздника Пасхи. И задумаемся, и смиримся, и признаем, что многие и многие из нас еще не научились истинно церковному празднованию Пасхи.

Что за пир веры, на который зовет нас Златоуст?

В воскресенье, в которое читается Евангелие о блудном сыне, когда мы еще готовимся к Великому посту, церковное толкование этой притчи, поясняя, что Блудный это мы, а Отец его — Отец наш Небесный, говорит: «И тельца упитанного его ради (т. е. нас ради!) закалат, Сына Своего Единороднаго Отец, и Плоти Его дает причастится и Крови» (Синаксарий в Неделю блуднаго сына). Чудная притча, а исполнение ее — Пасха.

Только мы вспомним об Отце нашем Небесном, только двинемся к Нему, Он отверзает объятия Отца и дает нам причаститься Сына Своего Единороднаго. Если так бывает при каждом обращении грешника, то пасхальная ночь, как бы предельно сокращает грань времени между решением пойти к Отцу и объятиями Отчими, в которые падают души наши, чтобы насладиться совершенно незаслуженной трапезой Тела и Крови Христовых. Вот почему Златоуст все в том же знаменитом слове говорит: «Трапеза исполнена, насладитесь вси, Телец упитанный, никто же да изыдет алчай: вси насладитесь пира веры...»

Слышите: «Вси насладитесь!»

Вот почему в древности именно в пасхальную ночь причащались все — и старцы, и дети, и мужи, и жены, и здоровые, и больные (последним Св. Тайны носились на дом). Даже в вечер Великого четверга, когда и установлено таинство, причащались преимущественно священники, как служители алтаря, ибо алтарь есть горница Тайной вечери. А на Пасху причащались все.

Читаем в 66 правиле VI-го Вселенского собора: «От святого дня Воскресения Христа Бога нашего до недели новья, во всю седмицу верные должны во святых церквах непрестанно упражняться во псалмах и пениях духовных, радуясь и торжествуя во Христе, и чтению Божественных писаний внимая и святыми Тайнами наслаждаясь... Ибо таким образом (читаем мы дальше) со Христом купно воскреснем и вознесемся».

Если так рассудили отцы даже о целой светлой седмице, как нам не вспомнить об этом в первый ее и светлейший день.

Ведь от забвения наслаждения Св. Тайнами, увы, многие перешли к тому, что стали пренебрегать пасхальной литургией и, выстояв светлую заутреню, которая служит к ней лишь приуготовлением, уходят разговляться.

Но ведь не к розговенам же нас звал церковный колокол! Не для того были и свечи и многократное «Христос воскрес!»

«Да будет известно, — говорит церковный устав об освященных пасхальных яствах (мясе, куличе, яйцах, сырной пасхе), — что это не Пасха и не Агнец, как некоторые говорят и понимают, и особенно благоговейно вкушают, как бы некую святыню, но простое приношение, ибо его надо приносить не как жертву Богу, а лишь для того, чтобы священник молитвою благословил сие начинающим после поста вкушать мясо и сыр (вообще скоромное)... Ибо Пасха и Агнец — это Сам Христос, взявший на себя грех мира, приносимый священником на Престоле Богу и Отцу в пречистых Тайнах Честного Тела и Животворящей Крови. И тому (Христу) причащающиеся, истинную ядят Пасху.»

Об этом поется и в антифонах Великой Пятницы: «Не якоже иудее празднуем: ибо Пасха наша за ны пожрен бысть Христос» (антифон 15).

Но, скажут мне, мы приобщаемся Христу и тогда, когда приобщаемся Св. Тайнам, на 1-й или на 4-й неделе поста, в Великий Четверг, Великую субботу и другие дни...

Воистину так, и более того! «Пасха вожделенна, — как об этом говорит преп. [Феодор Студит](#), — есть очищение грехов, сокрушение и смирение сердца, слезы умиления, чистота совести, устранение плотских страстей... Кто сподобился достигнуть в таковые дела добродетелей, тот празднует Пасху Господу и совершает светлый и многовожделенный праздник, не однажды в год, но во всю свою жизнь» (преп. [Феодор Студит](#), поуч. огл.).

Явление чаши народу всегда означает Воскресение, и за каждой полной литургией священник, причастившись, тайно читает пасхальные песни «Светися, светися, новый Иерусалиме» и «О, Пасха велия».

Но почему эти же песнопения все в ту же великую ночь впервые звучат явственно? Почему стих: «Тело Христово примите, Источника бессмертного вкусите», который обычно сопровождает причастников к чаше, когда таковые имеются, в пасхальную ночь поется непременно еще до явления чаши, как бы всем повелевая приступить? И как можно, имея в иные дни спасительную жажду причащения, не гореть этой жаждой богообщения в Его день — Христов день?

Вот и царские врата от пасхальной ночи семь дней не закрываются. В Великий четверток, в дивный вечер Таинства, их откроют для причащения верных мирян, как всегда, после Тайной вечери священников. Но на Пасху всем дано видети и самую Тайную вечерю.

«Не сердце ли наше горело в нас?» (Лк.24:31), говорят Лука и Клеопа, когда Он открылся им в преломлении хлеба. Как же не загоримся мы, знаяще, Кто этот Хлеб, и что Он воскрес?!

И семь дней перед алтарем будет стоять хлеб-артос в напоминание о хлебе жизни — Воскресшем Христе.

Зачем пасхальную литургию указано совершать «по рану»? Куда это Церковь нас торопит, вернее, куда нас так стремительно влечет в эту спасительную ночь Сам Христос Бог наш?!

«Питие новое... во Царствии Моем... пию, якоже бо Бог с вами, боги (т. е. богами), буду», — обещает Христос апостолам (канон Великаго четвертка, песнь 4). А в светлую ночь мы все услышим: «Приидите, пиво прием новое... Нетления источник» (ирмос 3 Пасхального канона).

Еще с вечерни Великой Субботы пророческим чтением (Исх.12:1-11) о поспешном ядении прообразовательного агнца Моисей подготовил нас к этой стремительности.

Прекрасен русский обычай начинать пасхальное богослужение в полночь, и не прерывая, совершать вечерю Господню до утра.

Немощные естеством, но препоясанные силою свыше, крестообразно сложив руки, и с жезлом молитвы, все поспешим к чаше. Сия Пасха есть Господня! (Исх.12:11).

Ты говоришь: не смею, не подготовлен... — Но ты дерзал в иные дни. А в эту ночь Господь всё прощает. К Петру отрекшемуся Он на рассвете этого дня через ангела посылает мироносиц с благовестием (Мк.16:7).

Скажешь: как я буду праздновать, есть и пить? — Но в этот день Церковь не только не спрашивает с нас поста, а прямо запрещает его (Ап. пост. пр. 64 и Гангр. соб. 18).

— Буду в обществе, не смогу удержать ум собранным... — Что же, вспомни, что сила и величие Его отражается в каждой капле.

Слышал я об иерее Божиим, который в пасхальную ночь предложил всем оставшимся у литургии причаститься, даже не исповедывавшимся. Если бы он ввел это как всегдашнее правило, было бы крайне соблазнительно. Но если он лишь однажды возревновал, и дерзнул взять на свою совесть неподготовленность паствы, чтобы разбудить ее и показать, что для нея Господь даровал эту св. ночь, я не дерзну поднять на него камень.

Встретил я и другого иерея, который хвалился, что отучил прихожан причащаться на Пасху. «Ведь у нас, говорят, в России этого не было...» Что сказать на это?!

Весь Великий пост есть подготовка к тому, чтобы на Пасху приступить к чаше. Вот за неделю до его начала Церковь поет:

«Возведемся к покаянию, и чувства очистим, к ним же брань, вход поста творяще, надеждою благодати сердца извествующе... И снесся нами Агнец Божий во священной и светоносной ноци Воскресения; нас ради приведенное заклание, учеником приобщенное в вечер таинства, и тьму разгоняющее неведения, светом его Воскресения» (неделя мясопустная, стихира на стиховне вечера).

Через два дня слышим: «Помолимся видети образныя зде Пасхи совершение и истинныя явление» (Вторник сырн. на стих. веч).

Еще через неделю молимся: «Да достойни будем причастия Агнца, за мир закланнаго волею Сына Божия и духовно празднуем из мертвых Спасово Воскресение» (Вторник 1 седм. на стих. веч.).

Проходит два дня, снова поем: «Желающе Божественныя Пасхи причаститися, не из Египта, но из Сиона грядущия, греховный квас отыдем покаянием» (Четверг 1 седм. стих. на стих. веч.).

На другой день: «Назнаменаимся Кровию о нас Веденнаго на смерть волею, и не коснется нас губитель: и снемы Пасху Христову священнейшую» (Пятница 1 седм. стих. на утр.)

В среду четвертой седмицы: «Сподоби причаститися и божественныя Пасхи Твоя» (стих. на Господи воззвах).

Чем ближе Пасха, тем неудержимее наше стремление: «Радостию потецем предварити и страшное и святое Воскресение» (неделя 4-ая, вечерняя стихира на Господи воззвах).

Нельзя, чтобы такая напряженная подготовка завершилась только символическим, хотя и вдохновенным празднованием Воскресения Христова!

В этот день, «сотворенный Господом», когда благовестуется, что «Слово Плоть бысть и вселися в ны» (Ин.1:14), распространим сердца наши, вместим в себя и мы Бога Слово в пречистых таинах Его Тела и Крови, чтобы Он обитал с нами и в нас.

Послушайте: как христианин вообще готовится к причащению? Молитвой, исповедью... А еще? Скажем: постом, чтением духовных книг, примирением с ближними...

А как нас всех Церковь готовит к Пасхе?

Постом... Здесь великая Четыредесятница, и перед самой Пасхой единственная в году строго постная Суббота, Великая Суббота.

Чтением... В посту усиленно перечитывается в Церкви Псалтырь, читаются книги Бытия, Притчей, св. пророка Исаии... Перед самой светлой заутреней прочитывается вся книга деяний апостольских.

Что касается примирения с ближними, то вспомни, как в первенствующей Церкви каждый раз перед возношением Св. Даров, после слов «возлюбим друг друга», верующие (а все они готовились причащаться) целовали друг друга. Это, как объясняет [Симеон Солунский](#): «в знак того, что людям должно любить друг друга... что желающий причаститься Его (Христа) должен предстать без вражды, и что в будущем веке все будут друзьями». Впоследствии этот обычай целования должен был быть уничтожен, может быть, потому же, почему был уничтожен и неперемный обычай причащаться за каждой божественной литургией или в каждый праздник, потому что те, древние, были духовнее, потому что ослабли мы. Но в пасхальную ночь, которая есть образ будущего века, и мы, все, все приглашаемся к священной трапезе и поем: «Простим вся Воскресением», и даем друг другу тройное лобзание мира.

Один иерей рассказывал мне, как мальчиком забегал он в пасхальное утро в уже опустевший после торжественного богослужения храм. Светло, нарядно, но безмолвно и безлюдно... И мальчику становилось грустно: Христос один!

Братие! В день Воскресения не подобает оставлять Христа одиноким. Все страннопримем Его, Единого, не имевшего где преклонить главу, в сердца наши. Все примем в себя Тело и Кровь Его. Аминь.

сборник «Воскресение Христово» 1947 г. Источник публикации — «Православная Русь», №7, 1992 г.

О причащении на Пасху и на Светлую седмицу

игумен Петр (Прутяну)

Мне уже неоднократно задавали следующий вопрос: «Можно ли нам причащаться на Пасху? А в Светлую седмицу? Чтобы причаститься, нам надо продолжать пост?»

Вопрос хороший. Однако он выдает отсутствие четкого понимания вещей. На Пасху не просто можно, но даже нужно причащаться. В пользу этого утверждения мне бы хотелось привести в обобщенном виде ряд аргументов:

- 1. В первые века истории Церкви, как мы видим в канонах и святоотеческих трудах, участие в Литургии без причащения Святых Тайн было просто невысказано.** Однако со временем, особенно в наших краях, уровень благочестия и понимания среди христиан стал падать, и правила подготовки к причащению стали строже, местами даже чрезмерно (в том числе двойные стандарты для духовенства и мирян). Несмотря на это, причащение на Пасху было общей практикой, сохраняясь по сей день во всех православных странах. Однако некоторые откладывают причащение до самой Пасхи, словно им кто-то мешает приступить к Чаше каждое воскресенье Великого поста и всего года. Таким образом, в идеале нам следовало бы причащаться на каждой литургии, особенно в Великий Четверг, когда была установлена Евхаристия, на Пасху и на Пятидесятницу, когда родилась Церковь.
- 2. Тем, на кого возложена епитимья по причине какого-либо тяжелого греха, некоторые духовники разрешают причаститься (только) на Пасху, после чего, еще некоторое время, они продолжают нести свою епитимию.** Эта практика, которая, тем не менее, не является и не должна быть общепринятой, имела место еще в древние времена, в помощь кающимся, чтобы укрепить их духовно, позволив и им приобщиться к радости праздника. С другой стороны, позволение кающимся причаститься на Пасху указывает на то, что простого течения времени и даже личных усилий кающегося недостаточно, чтобы избавить человека от греха и смерти. Ведь для этого необходимо, чтобы Сам воскресший Христос послал свет и укрепление душе кающегося (подобно тому, как преподобная Мария Египетская, которая вела распутный образ жизни до самого последнего дня своего пребывания в миру, смогла встать на путь покаяния в пустыне только после причащения Христу). Отсюда появилось и распространилось в некоторых местах ошибочное представление о том, будто на Пасху причащаются только разбойники и блудники. Но разве у Церкви есть отдельное причащение для разбойников и блудников, а другое – для тех, кто ведет христианскую жизнь? Разве Христос не Один и Тот же на каждой литургии в течение года? Разве Ему не причащаются все – и священники, и цари, и нищие, и разбойники, и дети? Кстати, **слово свт. Иоанна Златоуста (в конце пасхальной утрени) призывает всех без деления к причащению Христу.** Его призыв

«Постившиеся и непостившиеся — возвеселитесь ныне! Трапеза обильна: все насыщайтесь! Телец велик и упитан: никто не уйдет голодным!» явным образом относится к причастию Святых Тайн. Удивительно, что некоторые читают или слушают это слово, не понимая, что нас призывают не к трапезе с мясными блюдами, но к причащению Христу.

3. **Также крайне важен догматический аспект этой проблемы.** Народ толкается в очередях, чтобы купить и отведать на Пасху ягнятины – для некоторых это единственная «библейская заповедь», которую они соблюдают в своей жизни (так как остальные заповеди их не устраивают!). Однако когда в книге Исхода говорится о заклании пасхального агнца, это относится к еврейской Пасхе, где ягненок был прообразом Христа-Агнца, закланного за нас. Поэтому вкушение пасхального агнца без причащения Христу означает возвращение к Ветхому Завету и отказ признать Христа «Агнцем Божиим, Который берет на Себя грех мира» (Ин 1:29). Кроме того, люди пекут всевозможные куличи или другие блюда, называемые у нас «пасхой». Но разве мы не знаем, что «Пасха наша – Христос» (1 Кор 5:7)? Поэтому все эти **пасхальные яства должны быть продолжением, но не заменой причастию Святых Тайн.** Об этом не особо говорится в храмах, но мы все должны знать, что Пасха это во первых Литургия и причащение Христу Воскресшему.
4. **Некоторые также говорят, что на Пасху нельзя причащаться, потому что потом ты будешь вкушать скоромное. Но разве священник не делает то же самое?** Зачем тогда совершается Пасхальная Литургия, и после нее благословляется вкушать молочное и мясное? Разве не ясно, что после причастия можно вкушать все? Или, может быть, кто-то воспринимает Литургию как театральный спектакль, а не как призыв к причащению Христу? Если бы вкушение скоромного было несовместимо с причащением, тогда на Пасху и Рождество не совершалась бы Литургия, либо не было бы разговления. Причем, это касается всего литургического года.
5. **А теперь о причастии на Светлой Седмице. 66-ое правило Трулльского собора (691 год) предписывает, чтобы христиане «наслаждались Святými Тайнами» в течение всей Светлой Седмицы,** несмотря на то, что она является сплошной. Таким образом, к причастию приступают без поста. Иначе не было бы литургии, либо пост продолжался бы. Представление о необходимости поститься перед причащением касается, прежде всего, евхаристического поста перед принятием Святых Тайн. Такой строгий евхаристический пост предписан в течение не менее шести, а то и девяти часов (не так, как католики,

которые причащаются спустя час после трапезы). Если же мы говорим о многодневном посте, то вполне достаточно семинедельного поста, который мы держали, и нет нужды – более того, даже запрещено – продолжать поститься. По окончании Светлой Седмицы мы будем поститься по средам и пятницам, а также в течение трех других многодневных постов. В конце концов, священники не постятся на Светлой Седмице перед причастием, и тогда непонятно, откуда взялось представление о том, что в эти дни должны поститься миряне! Тем не менее, на мой взгляд, к причастию в дни Светлой седмицы могут подходить только те, кто соблюдал весь Великий пост, кто ведет цельную, уравновешенную христианскую жизнь, всегда стремится ко Христу (а не только постами) и причастие воспринимает не как награду за свои труды, но как лекарство от духовных болезней.

Таким образом, каждый христианин призван готовиться к причастию и просить его у священника, особенно на Пасху. Если же священник отказывает безо всяких оснований (в том случае, если у человека нет таких грехов, за которые положена епитимья), но пускает в ход разного рода отговорки, то, на мой взгляд, верующий может пойти в другой храм, к другому священнику (только если причина ухода в другой приход уважительная и не является лукавством). Такое положение дел, которое особенно распространено в Республике Молдова, необходимо как можно скорее исправить, тем более что высшая иерархия Русской Православной Церкви дала четкие предписания священникам не отказывать верующим в причастии без очевидных канонических оснований (см. Постановления Архиерейских соборов 2011 и 2013 гг.). Таким образом, следует искать мудрых духовников и, если мы таковых нашли, надо им послушаться и под их руководством причащаться как можно чаще. Не стоит вверять свою душу кому попало.

Бывали такие случаи, когда некоторые христиане на Пасху приступали к причастию, а священник поднимал их на смех перед всем церковным собранием, говоря: «Разве тебе не было достаточно семи недель, чтобы причаститься? Почему ты нарушаешь обычаи села?». Хотелось бы спросить у такого священника: «А тебе разве не хватило четырех-пяти лет учебы в духовном заведении, чтобы определиться: либо ты станешь серьезным священником, либо пойдешь пасти коров, потому что «домостроители тайн Божиих» (1Кор 4:1) не могут говорить такие глупости...». И об этом надо

говорить не ради насмешки, но с болью о Церкви Христовой, в которой служат и такие некомпетентные люди. **Настоящий священник не только не запрещает людям причащаться, но и призывает их к этому и учит жить так, чтобы они могли приступать к Чаше на каждой литургии.** И тогда уже сам священник радуется тому, насколько иной становится христианская жизнь его паствы. «Имеющий уши слышать да слышит!».

Поэтому «со страхом Божиим, верой и любовью приступим» ко Христу, чтобы лучше понять, что значит «Христос воскрес!» и «Воистину воскрес!». Ведь Он Сам говорит: «истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6:53-54).

перевод Елены-Алины Патраковой

Литература по теме

- **Раздел: [Пасха - Светлое Христово Воскресение](#)**
- [Об особенностях причащения в Светлую Седмицу](#) прот. Д. Смирнов
- [О Причащении на Пасху и Светлую седмицу](#) прот. Валентин Уляхин
- [О причащении на Пасху иеромонах Антоний](#)
- [О причащении на Пасху и на Светлую седмицу](#) игум. Петр (Прутяну)
- [ВИДЕО. Об особенностях причащения в Светлую Седмицу](#)